

ВЯЧЕСЛАВ КОЛЕСНИК



## ОГОРОДНАЯ ПОЭМА

РАССКАЗ

Когда я закончил пятый класс, на летних каникулах попала мне в руки — теперь уж не помню, откуда, — детская книжка “В мастерской”. Издали её в Белгороде, звали автора Митрофан Рошупкин. Занимательные стихи, яркие иллюстрации настолько увлекли меня, что я несколько дней не выпускал книжку из рук, то и дело читал её, срисовывал картинки... При этом я удивлялся: “Такая хорошая книжка, а выпустили её не в Москве, а в нашей области. А раз так, — думал я, — не отправить ли и мне в Белгород свою тетрадку со стихами? Стихи я пишу уже давно, года два, показывал их матери, брату Юрке, они меня за стихи хвалили, так почему бы и мне, как Рошупкину, не издать такую же книгу? К тому ж, Белгород — не Москва, — размышлял я, — люди там, всё-таки, не чужие, да и попроще, сразу обратят на меня внимание и, глядишь, к осени книжку выпустят. Явлюсь в школу после каникул известным человеком...”

Перелистал я свою тетрадку со стихами, кое-что исправил, кое-что вычеркнул, задумался и... принял такое решение: “Нет, не годится. Тут надо действовать наверняка. Рошупкин написал “В мастерской”, а я возьму и напишу — “В огороде”! Только надо, чтобы всё было, как у него, даже размер и количество строчек. Заменю лишь героев: вместо рубанка у меня

---

*КОЛЕСНИК Вячеслав Владимирович родился в 1949 году в селе Новоивановка Ровенского района Белгородской области. Закончил Валуйское медицинское училище. Проходил военную службу на кораблях Тихоокеанского флота. Автор семи сборников стихотворений и сказок для детей (“Папа Ёж”, “Откуда всходит солнце”, “Про слона, кабана, мужика и паука” и др.), а также художественно-исторических произведений “Белгородская черта”, “Юность генерала Ватутина”, “Сказание о генерале Ватутине”. Член Союза писателей России. Лауреат Всероссийской литературной премии “Прохоровское поле” (2010). Живёт в селе Стрелецкое под Белгородом.*

будет огурец, вместо пилы — редиска, топор — помидор... Уж такая-то книжка у меня получится!”

Посчитал я у Рощупкина строчки, их было сто тридцать, взял чистую тетрадь, химический карандаш, открыл книжку на первой странице...

*Инструменты в мастерской  
Спор затеяли такой:  
Кто из них важней для дела,  
Самый лучший и умелый?*

С минуту-другую поразмыслив, я смело, с уверенностью, принялся за работу:

*Как-то раз не в мастерской  
Спор затеялся такой:  
Кто из овощей для дела  
Самый важный и умелый?*

— Неплохо! — похвалил я сам себя. — Не хуже, чем у Рощупкина! Можно продолжать дальше.

Я переворачиваю страницу.

*Спорить начал новый стул,  
Он, подпрыгнув, в круг шагнул.*

И эти две строчки я тоже переделал без особых усилий: “Спорить начал огурец: он зелёный молодец!” Дальше дело пошло ещё веселее. Строчку “Статен я и полон сил!” я вообще не стал менять. А зачем её менять? Пусть мой огурец, как и стул у Рощупкина, тоже будет статен и полон сил.

Тетрадка моя, в которой ещё недавно было двенадцать чистых, нетронутых листов, с удивительной быстротой заполнялась стихотворными строчками. Я не успевал застругивать утомлённый карандаш — настолько проворным оказался я поэтом! И вскоре, к вечеру того же дня, поэма “В огороде” объёмом ровно в 130 строчек была завершена! Теперь оставалось только аккуратно переписать её чернилами и отправить куда следует. Адрес Белгородского книжного издательства я нашёл на обложке, однако там был указан и другой адрес: Фабрика цветной печати, г. Харьков. “А может, отправить в Харьков, — подумал я, — чтоб сразу начали печатать?”

Но решил я всё-таки для надёжности отправить не одно, а два письма — в Белгород и в Харьков. Конечно, писанины было вдвое больше, но ради такого дела почему бы не потрудиться? Засучил я рукава, глядь — а чернил в доме нету. Хорошо, что был химический карандаш. По совету матери я растолок карандашный стержень в порошок, залил его кипятком, и получились чернила. Переписал я свою поэму в двух экземплярах, указал, что мне двенадцать лет, а в конце письма попросил, чтобы, когда выйдет книга, прислали мне хотя бы одну (вернее, по одной — из Белгорода и из Харькова), и с нетерпением стал ожидать, когда к нам в деревню придёт почтальон. Дело в том, что почтового отделения у нас не было, оно находилось в дальнем большом селе, откуда раз в неделю и приходила к нам почтарка Катюха, принимавшая у людей письма и отправлявшая их дальше, во все концы света. И вот наконец, после невыносимо долгих дней ожидания, почтарка явилась. Мать купила у неё два конверта, попросила подождать, пока я их подпишу...

— Скоро принесёшь нам из Белгорода посылку, — вручая ей мои письма, радостно сообщила она. — Славкины стишки мы туда отсылаем, осенью книжка должна выйти...

Но к глубочайшему моему сожалению, ни осенью, ни зимой, ни на следующее лето никакой посылки с книжкой я не дождался. Не дождался я даже коротенького сообщения ни из Белгорода, ни из Харькова... Наивный деревенский мальчишка, я даже предположить не мог, что кто-то из взрослых

с улыбкой на лице может выбросить мою поэму в корзину, тут же забыв о ней навсегда...

Много лет прошло с той поры. Я давно уже занимаюсь литературным творчеством, издал более десятка книг стихотворений, рассказов, сказок. И вот однажды, зайдя как-то в нашу местную писательскую организацию, обнаружил я на одной из полок знакомую книжку моего детства — “В мастерской” Митрофана Рощупкина, 1962 года издания! С волнением взял я её в руки, полистал, рассказал историю, связанную с этой книжкой, поэту Владимиру Молчанову.

— Слушай, — сказал он, улыбаясь, — может, тебе её подарить? Будешь читать и впадать в детство.

Я с радостью принял от него этот подарок, и теперь эта книжка хранится у меня дома, как самая дорогая реликвия.